

ляет ответить на вопрос о том, имел либо не имел водитель техническую возможность предотвратить наезд на пешехода, соблюдая правила дорожного движения.

Изучение практики назначения и проведения указанной экспертизы позволило выявить следующие недостатки и противоречия:

затягивание сроков проведения экспертизы, что в целом негативно влияет на сроки следствия, принятие необходимых процессуальных решений;

нецелесообразность назначения и проведения экспертизы, в основу которой положены исходные данные, полученные следственным путем, поскольку итоговый, оценочный, расчет может осуществить сам следователь;

обоснованность назначения в будущем расчетной автотехнической экспертизы или целесообразность ее замены альтернативным следственным действием.

Проводимые на протяжении длительного времени исследования обозначенных выше проблем, позволили составить техническое задание, на основании которого была написана компьютерная программа по расчету технической возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия, связанного с наездом на пешехода.

Интерфейс программы прост в использовании. Он состоит из трех взаимосвязанных, последовательных блоков, использование которых направлено на расчет конкретных параметров, влияющих на безопасность дорожного движения.

Первый блок интерфейса создан для определения максимально допустимой скорости движения транспортного средства по условию видимости. Для производства расчета в заполняемые поля необходимо ввести данные: об установившемся замедлении транспортного средства (табличные); времени реакции водителя (табличные); времени запаздывания срабатывания рабочей тормозной системы (табличные); времени нарастания замедления транспортного средства (табличные); видимости с места водителя в направлении движения транспортного средства (устанавливаемые).

Закончив заполнение полей с исходными данными, следует нажать кнопку «рассчитать», расположенную в нижней части первого блока интерфейса программы. После этого в правой части анализируемого блока появится арифметический расчет и его результаты.

Второй блок интерфейса позволяет рассчитать наличие технической возможности у водителя транспортного средства избежать наезда на пешехода при отсутствии следов торможения (юза) на месте происшествия. Для производства расчета в заполняемые поля необходимо ввести данные: об установившемся замедлении транспортного средства (табличные); времени реакции водителя (табличные); времени запаздывания срабатывания рабочей тормозной системы (табличные); времени нарастания замедления транспортного средства (табличные); скорости движения транспортного средства (устанавливаемые); расстоянию, которое преодолел пешеход в зоне опасности (устанавливаемые); скорости движения пешехода в данной дорожно-транспортной ситуации (устанавливаемые).

После заполнения указанных полей и нажатия кнопки «рассчитать» в правой части блока интерфейса отображается сам арифметический расчет и его результаты.

Третий блок интерфейса разработанной компьютерной программы позволяет произвести расчет наличия технической возможности у водителя транспортного средства избежать наезда на пешехода при наличии следов торможения (юза) на месте происшествия. В заполняемые поля третьего блока следует ввести данные: об установившемся замедлении транспортного средства (табличные); времени реакции водителя (табличные); времени запаздывания срабатывания рабочей тормозной системы (табличные); времени нарастания замедления транспортного средства (табличные); базе транспортного средства (табличные); длине следов тормозного юза (устанавливаемые); расстоянию, преодоленном транспортным средством с момента образования следов торможения до места наезда на пешехода (устанавливаемые); длине переднего свеса транспортного средства (табличные).

После заполнения необходимых полей и нажатия кнопки «рассчитать» в правой части третьего блока отображается сам арифметический расчет и его результаты.

С целью тестирования разработанного программного продукта в управлении Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску были запрошены 20 заключений расчетных автотехнических экспертиз, отобранных методом сплошной случайной выборки. Проведенное тестирование компьютерной программы путем использования в ней исходных данных из заключений экспертов и сопоставления полученных результатов показало работоспособность созданного продукта.

В ходе тестирования были выявлены незначительные замечания, связанные с неудобством заполнения полей с табличными исходными данными. С этой целью программа дорабатывается в части совершенствования интерфейса.

В настоящее время остается незакрытым вопрос о легитимном внедрении указанной компьютерной программы в правоприменительную практику. Мы видим два варианта: 1) включение в содержание действующего уголовно-процессуального законодательства нового следственного действия «использование программного обеспечения»; 2) фиксация результатов использования программы путем проведения осмотра ее носителя.

УДК 343.137.2

А.И. Смирнов

ОБ ОПЕРАТИВНОСТИ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одна из задач уголовного процесса – быстрота расследования преступлений. Практически все государства мира в своем уголовно-процессуальном законодательстве имеют те или иные инструменты для обеспечения оперативности судебного производства.

Национальное законодательство в целях обеспечения процессуальной экономии использует институт ускоренного производства, который должен не только обеспечить сокращение сроков расследования уголовных дел, судебного рассмотрения дел, расследованных в таком порядке, но и максимально сократить временной интервал между фактом совершения преступления и постановлением судом приговора. Что же происходило и происходит с оперативностью ускоренного производства в Республике Беларусь?

Ускоренное производство как особый порядок расследования уголовных дел, появившись в уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси в 1999 г., должно было осуществляться органами дознания в срок не более 10 суток. При этом срок производства изначально по 12 составам преступлений, перечисленным в законе, исчислялся с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении. В иные сроки – свыше 10 суток – ускоренное производство не осуществлялось и производилось дознание по общей форме, установленной УПК.

В 2010 г. законодатель в связи с поэтапным увеличением количества следственных и процессуальных действий, которые орган дознания вправе был производить при осуществлении ускоренного производства, а также рядом иных объективных причин увеличил его срок до 15 суток, закрепив это в ч. 2 ст. 453 УПК. Именно с этого момента в уголовно-процессуальном законодательстве сделан первый шаг к снижению оперативности особого порядка расследования уголовных дел. Как следствие, в 2011 г. органами дознания согласно сведениям, помещенным в единый государственный банк данных о правонарушениях, органами дознания Витебской области в срок до 10 суток с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении в порядке ускоренного производства расследовано 41,8 % уголовных дел, а остальные 58,2 % – в срок, установленный ч. 2 ст. 453 УПК. Указанные значения в целом соответствуют общему положению дел по оперативности осуществления ускоренного производства в иных областях страны.

Следующей вехой в истории национального уголовно-процессуального законодательства стало создание в сентябре 2011 г. Следственного комитета Республики Беларусь. Именно с его созданием ускоренное производство начало осуществляться следователями, а срок его производства, не меняясь в числовых значениях – 10 и 15 суток, существенно и принципиально изменился из-за нового порядка его исчисления. С января 2012 г. он начал исчисляться с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении в орган предварительного следствия, тем самым факт наступления неотвратимого наказания за совершенное преступление законодателем был еще более отодвинут. Это подтверждают и цифровые значения: в 2012 г. в срок до 10 суток с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении расследовано уже 26,5 %, в срок от 10 до 15 суток – 25,6 %, а практически каждое шестое дело (15,5 %) – в срок свыше одного месяца.

Дальнейшие изменения, вносившиеся в том числе по инициативе правоприменителей в конструкцию института ускоренного производства (обязанность допроса свидетелей и т. д.), также не способствовали сокращению сроков принятия окончательных процессуальных решений по уголовным делам, расследованным в порядке ускоренного производства. Более того, на наш взгляд, некорректная конструкция института национального ускоренного производства, установившая запрет на производство следственных и процессуальных действий, не перечисленных в ч. 1 ст. 454 УПК, привела к тому, что орган дознания до момента передачи заявления (сообщения) о преступлении в орган предварительного следствия назначает экспертные исследования, осуществляет иные действия, направленные на расширение источников доказательств, что приводит к продлению сроков проведения проверки по заявлению (сообщению) о преступлении и автоматически отодвигает момент его передачи в орган предварительного следствия с момента совершения самого преступления и первичной регистрации факта совершения преступления в правоохранительном органе.

Не способствовал оперативности ускоренного производства и введенный в национальное процессуальное законодательство институт приостановления проведения проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях. С одной стороны, экономия общий срок проведения проверки по выявленным фактам совершенных преступлений, принятие процессуального решения о приостановлении проведения проверки по заявлению (сообщению) о преступлении, как правило ввиду неполучения заключений экспертиз, нормативный срок производства которых может быть до одного месяца, еще дальше отодвигает факт начала ускоренного производства и его окончания.

Указанные выше изменения уголовно-процессуального законодательства на практике привели к тому, что сроки принятия решений об окончании ускоренного производства по делам с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении в правоохранительные органы в сравнении с предыдущими периодами колоссально возросли. Так, в 2019 г. в срок до 10 суток с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении в правоохранительные органы в Витебской области расследовано 7,3 % уголовных дел, в срок от 10 до 15 суток – 12,1 %, в срок от 15 до 30 суток – 36,5 %, но абсолютное большинство (44,1 %) – в срок свыше одного месяца с момента, как правоохранительным органам стало известно о преступлении.

Аналогичная тенденция сохранилась и в 2020 г. с той лишь оговоркой, что количество решений, принятых в срок до 10 суток, составило 0,7 %, а в срок свыше одного месяца – 60,4 %, что в целом тождественно общереспубликанской тенденции.

Таким образом, необходимо констатировать тот факт, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь за более чем 20 лет его существования возможный срок осуществления ускоренного производства законодательно увеличен в два раза. На практике временной промежуток между совершением преступления, его регистрацией в правоохранительном органе и постановлением приговора по уголовному делу, расследованному в порядке ускоренного производства, максимально изменен и в настоящий момент более 60 % таких дел окончены в срок более чем один месяц с момента первичной регистрации факта совершения преступления, хотя еще в 2012 г. их количество не превышало 16 %.

Вышеуказанная проблема наряду с иными, а также пробелами нормативного закрепления ускоренного производства, по нашему мнению, требует принятия незамедлительных мер по изменению содержания и формы института ускоренного производства в законодательстве.